

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 82.09

Тема Ленина и Октябрьской революции как культурные каноны соцреалистического искусства в тувинской поэзии

Уран А. Донгак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл, Россия, uranda@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования и развития тувинской литературы в условиях тоталитарного искусства. С позиций эстетики соцреализма выявляются культурные каноны соцреализма в произведениях тувинских поэтов и объясняются такие понятия как ритуальность, риторичность, самоцензура, двоемыслие и двуслойность в художественных произведениях. Обращение к теме завоеваний социалистической революции, теме Ленина и Октябрьской революции, восхваления Сталина как великого вождя народов становятся обязательными, ритуальными, канонизированными составляющими тувинской советской литературы, начиная с первых годов становления тувинской национальной литературы (1927-1930 гг.). Тема Ленина и Октябрьской революции в тувинской литературе советского периода была ведущей темой вплоть до конца 1970-х гг. Доминантой поэтического творчества тувинских поэтов на протяжении всего советского периода является понятие счастья, выраженное словами «аас-кежик» (счастье), «кежик» (удача), «чыргал» (блаженство, рай), «чыргалаң» (райская жизнь, благоденствие), аккумулирующими эстетический идеал эпохи. Поэтические сборники тувинских поэтов и издания альманаха «Улуг-Хем» неизменно открывались разделом, включающим эти «общие места». Как средство литературной саморефлексии, литературоведческие труды и критика анализировали произведения прежде всего в заданном ракурсе.

В статье автор фокусирует внимание на аналитических инструментах содержательного плана (тема, «общие места», канон, эстетический идеал), а также хронологическом ракурсе изучения тувинской советской литературы. Период 1940-х - конец 1970-х гг. предварительно обозначается как расцвет социалистического реализма в тувинской литературе, 1980-ые – переходный период, накапливающий новые смыслы и выразительные формы, подступая вплотную к 1990-му г., определяемому как завершение гегемонии соцреализма, маркированному выходом на сцену постмодернизма, несущего новое веяние, свободное от идеологизированного искусства. Автором также подчеркивается важность понимания мировоззренческой основы выделяемых культурных канонов; эстетического идеала, запечатленного в произведениях, а также переходного состояния литературы от традиционалистской поэтики к поэтике художественной модальности.

Ключевые слова: тувинская литература, тоталитарное искусство, эстетика соцреализма, культурные каноны, ритуальность, риторичность, самоцензура, двоемыслие и двуслойность

Для цитирования: Донгак У.А. «Тема Ленина и Октябрьской революции как культурные каноны соцреалистического искусства в тувинской литературе» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 2(2). С. 89-101. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-2-89-101

The Theme of Lenin and October Revolution as the Cultural Canons of Socialist Realist Art in Tuvan Poetry

Uran A. Dongak

Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand of Sci. (Philology), Kyzyl, Russia, uranda@yandex.ru

Abstract. The article considers the issue of the formation and development of Tuvan literature in the context of totalitarian art. From the standpoint of the aesthetics of socialist realism, the cultural canons of socialist realism are revealed in the works of Tuvan poets. Then such concepts as ritualism, rhetoricalness, self-censorship, doublethink and double-layeredness in fictional work are explained. Starting from the first years of the formation of Tuvan national literature (1927-1930) appeal to the topic of the conquests of the socialist revolution, to the theme of Lenin and October revolution, the praise of Stalin as the great leader of the peoples become mandatory, ritual, canonized components of the Tuvan Soviet literature. The theme of Lenin and October revolution in the Tuvan literature of the Soviet period was a leading topic until the end of the 1970s.

The dominant of the poetic works of the Tuvan poets throughout the Soviet period is the concept of happiness expressed by the words "aas-kezhik" (happiness), "kezhik" (luck), "chyr gal" (bliss, paradise), "chyr galang" (paradise life) accumulating aesthetic ideal of the era. The poetic collections of the Tuvan poets and the editions of the almanac "Ulug-Khem" invariably opened by the section including these "common places". As a means of literary self-reflection literary works and criticism analyzed works primarily in a given angle.

In the article, the author focuses on the analytical tools of the substantial plan (topic, "common places", canon, aesthetic ideal), as well as the chronological perspective of the study of Tuvan Soviet literature. The period of 1940s –1970s is pre-designated as the heyday of socialist realism in Tuvan literature; the 1980s are the transitional period accumulating new meanings and expressive forms. The 1990s were defined as the completion of the hegemony of socialist realism marked with the scene postmodernism carrying a free from ideologized art new trend. The author also emphasizes the importance of understanding the worldview foundation of the distinguished cultural canons, aesthetic ideal captured in works as well as the transitional state of literature from the traditionalist poetry to poetics of artistic modality.

Keywords: Tuvan literature, totalitarian art, aesthetics of socialist realism, cultural canons, ritualism, rhetoricalness, self-censorship, doublethink, double-layeredness

For citation: Dongak, U. A. (2022), "The theme of Lenin and October as the cultural canons of socialist realist art in Tuvan poetry" // Asian Studies: History and Modernity, no. 2(2), p. 89-101. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-2-89-101

Тувинская поэзия начального периода истории национальной литературы (1930-40-ые гг.) и последующего ее развития (1950-1970-ые гг.) отражает главный принцип изображения соцреалистического искусства, а именно: гармонизация и эстетизация советской действительности («осуществляемая мечта о будущем», «идеологическое опережение действительности», «надуманная идиллия») в произведениях самых разных авторов нескольких поколений [Добренко 2007, Эльчин 2012].

Соцреализм как художественный метод и, как определяют исследователи в междисциплинарном аспекте, сложное социокультурное явление, до сих пор остается одной из актуальных задач отечественного литературоведения. Мнение ведущего исследователя русской

советской литературы проф. МГУ С.И. Кормилова о плюрализме методов в советской литературе (2010 г.) открывает перед нами задачу исследования литературного наследия истории тувинской литературы советского периода с новых позиций. Неудовлетворительность «прежних представлений о «социалистическом реализме»» (до 1980-х и далее), как отмечается выше, и «невозможность игнорировать идею плюрализма творческих методов» [Кормилов 2010, с. 18, 29] является важнейшей причиной обращения тувинских литературоведов к истории тувинской советской литературы, спустя более сорока лет после написания «Очерков истории тувинской советской литературы» 1975 г. Проф. МГУ Голубков М.М. считает, что завершение соцреализма как ведущего художественного метода в постсоветском пространстве обусловлено не только экстралингвистическими факторами (падение государственно-политической системы), но и причинами собственно эстетическими: «Более важные причины, исключая возможность его (социалистического реализма – Д.У.) реанимации, лежат в сфере собственно эстетической. Суть в том, что в русле самой реалистической традиции сложилось альтернативное соцреализму художественное мышление» [Голубков 2001, с. 248, 259-260].

Литературный процесс Тувы начала 1980-х гг. подтверждает это авторитетное мнение исследователя. Издания литературно-художественного альманаха «Улуг-Хем», начиная с 1980-81 гг. и двумя-тремя годами раньше уже постепенно наполняются произведениями «новой волны», иной тематики, более свободной от т.н. «публицистической лирики» (идеологизированной поэзии – Д.У.), как писал один из ведущих тувинских литературоведов А.К. Калзан [Калзан 1991, с. 113].

Методологически результативным в изучении художественных особенностей тувинской советской литературы является также тезис о «внутреннем цензоре» советских писателей [Эльчин 2012]. «Превращение автора в собственного цензора — вот истинная история советской литературы. Специфика соцреализма не в каноне и даже не в его «художественной продукции». Истинные продукты соцреализма – люди: читатели и писатели. Соцреализм – это не творчество текстов, но творчество жизни. По классической сталинской формуле, советские писатели — «инженеры человеческих душ», но и сами они – продукт социальной инженерии...» [Добренко 1999, с. 12].

Обращение к теме завоеваний социалистической революции, теме Ленина и Октябрьской революции, восхваления Сталина как великого вождя народов – все эти темы становятся обязательными, ритуальными,

канонизированными составляющими тувинской советской литературы, начиная с первых годов становления тувинской национальной литературы (1927-1930 гг.). Названия произведений и книг – наиболее показательные приметы литературы соцреализма: С. Сарыг-оол «Советтиг Тыва» (Советская Тува): «Ленин и Сталин», «Я – гражданин Советского Союза», М. Кенин-Лопсан «Октябрьның оглу-дур мен» (Я – сын Октября), Ю. Кюнзегеш «Чыргалывыс сылдызы» (Звезда нашего благоденствия), «Октаргайның чаа хүнү» (Новый день мироздания), К. Кудажы «Улуг Ленинге» (Великому Ленину) и т.д.

Объектом исследования в данной статье являются произведения тувинских поэтов, изданные в поэтических сборниках советского периода. Предметом исследования – тема Ленина и Октябрьской революции в тувинской поэзии советского периода. Целью данной статьи является выявление художественно-эстетических особенностей содержательного плана стихотворных произведений изучаемого периода. Гипотезой изучаемого вопроса представляется положение о том, что тематика поэзии 1940-х – 1970-х гг. как нельзя лучше характеризует художественные принципы литературы соцреалистического искусства, отражая вместе с тем такие ее особенности, как ритуальность, риторичность, канонизированность и феномен «внутреннего цензора» у писателей изучаемого периода.

Канон в исследованиях, рассматриваемых в междисциплинарном аспекте (культурологическом, философском, искусствоведческом, литературоведческом), детерминируется как предписание, требующее следовать образцу. Его свойствами называются образцовость, императивность, универсальность. Структура канона содержит две составляющие: 1) мировоззренческую основу канона и 2) систему художественных приемов, правил, норм. Характеризуя художественный канон, Попов А.И., в частности, подчеркивает, что канон связан с эстетическим идеалом, демонстрируя один из вариантов гармонии, художественного идеала [Попов 2015, с. 43-44].

Понятие художественный канон, как отмечают В.В. Бычков и др., более присуще было древнему и средневековому искусству [Бычков 2001, Кедров 1987, с. 149]. Выражая эстетический идеал той или иной эпохи или художественного направления, канон со сменой культурно-исторических эпох меняет эстетический идеал и всю систему художественного мышления [Бычков 2001]. Как литература нормативного типа, литература соцреализма, более всего была обусловлена каноном. Концепция Е.М. Черноиваненко об инволюционном развитии культуры в советский период обращает внимание исследователей на синкретичность

поэтики соцреалистического искусства: «... советская культура сознательно строилась как культура синкретичная (все сферы которой пронизывались ленинско-сталинским вероучением, подобно тому, как все сферы средневековой культуры пронизывались религиозностью), как культура антибуржуазная и как культура антииндивидуальная» [Черноиваненко 1997].

В изучении поставленной перед нами задачи, а именно анализ тематического содержательного плана тувинской советской поэзии, важно понимание канона в следующей проблематике: *«Проблематизация канона в современном литературоведении, в российском и зарубежном литературном сознании, глобальном и локальном культурном и литературном опыте непосредственно связана с современным пониманием проблемы памяти и проблемы традиции, проявляемых как на уровне литературного процесса в целом, так и на уровне национальных литератур, отдельных литературных школ и направлений, индивидуальных авторских поэтик и отдельных текстов»* [Национальные коды 2020, с. 7]. Вплотную приблизившись к вопросу изучения литературного процесса советского периода в Туве, мы связываем выделение темы Ленина и Октября с культурными канонами соцреализма. Далее в этом же монографическом исследовании: *«В контексте темы канона обозначаются новые аналитические инструменты и новые теоретические и историографические ракурсы изучения таких сфер литературоведческого репертуара, как стиль, топика, интертекстуальность, обновляется уровень анализа литературных жанров, способный не только акцентировать внимание на структуре традиций и памяти в их жанровом преломлении, но и проявить не механические, но органические стороны литературного канона»*. Как «устойчивый комплекс информации» [Бычков 2001], канон, представленный во многих трудах в жанровой характеристике, более всего, на наш взгляд, связан с содержанием художественного произведения. Топика в узком литературоведческом понимании как совокупность тем, или тематика, присущая, например, определенной исторической эпохе, является основным инструментарием нашего последующего анализа.

Ленинско-сталинское вероучение требовало соблюдения определенных культурных канонов. Тема Ленина и Октябрьской революции в тувинской литературе советского периода стала одной из основных вплоть до конца 1970-х гг. Подавляющее большинство художественных произведений, созданных в советский период, неукоснительно следовали этим канонам:

- великий учитель и отец народов Ленин, ленинское учение: «Ленинниң номналы» – «Вероучение Ленина» (М. Доржу, «Капитан», 1969);
  - ленинские заветы: «Адавыстың Ленинниң // Алдын чарлыы хунден чырык» – «золотой указ отца нашего Ленина ярче солнца» (С. Сарыг-оол, «Чырык хун»);
  - слава Октябрю: «Октябрьның чырык хунү... // Очалаңдан чарып алган» – «Светлый день Октября отлучил нас от круговорота перерождений в мире страданий» (С. Сарыг-оол, «Аас-кежи»);
  - лишения и страдания в дореволюционном прошлом народа: «Каржы хоойлу адаан орта човууртавас» – «Не слышны больше стоны под тяжестью жестоких законов» (С. Сарыг-оол, «Совет Эвилелиниң хамаатызы мен»);
  - гимн коммунистической партии: «Идегелдиг Партиявыс» – «Надежда и опора наша Партия» (Ю. Кюнзегеш, «Чыргалывыс сылдызы», 1950);
  - счастье в Стране Советов: «Чыргалче баар орук» – «Путь, ведущий к благоденствию» (С. Сарыг-оол, «Маадыр төрүттүнген хун»);
  - великая Советская держава, дружба народов, старший брат Россия: «славлю братство всех народов и племен / под созвездием пятнадцати знамен / Благодатную любимую Туву / младшей дочерью России я зову...» (С. Сарыг-оол «Песня радости», пер. с тув.)
  - поэзия труда: «Кылаң кара машинаңар // Кыңгырткайндыр ырлай бээр-дир» – «Сверкающие черные машины звонкой песней звучат», М. Кенин-Лопсан, «Машинакчы Хажытпаа», 1956); («Тракторнуң хуннү бадыр // Дыңнап ханмас шичи үнү» – «Звуками мотора трактора не насладиться и целый день», Ю. Кюнзегеш, «Ховунун аялгазы», 1948);
  - великая цель – коммунизм: «Чоргаар күзел – коммунизм оруун салыр // Чолун шилээн соруктуглар ында чорду» – «Там, устремленные к своей цели, избравшие свою судьбу, проторившие путь к коммунизму – гордой мечте» (Ю. Кюнзегеш, «Ак-көк сааскан») и др.
- «Собрание сочинений» С.С. Сюрюн-оола («Чогаалдар чыындызы»), включающая поэзию одного из ведущих писателей Тувы, открывают три произведения указанной тематики. «Ленин и свобода» («Ленин болгаш хосталга»), «Благодарим, Ильич!» («Четтирдивис, Ильич!»), «Марш Октября» («Октябрьның марыжы») изображают мир, созданный гением Ленина, в ней идеал счастливой жизни представлен такими составляющими гармонии мира как: свобода (*хосталга*), развитие и благосостояние (*хөгжүлде*), великое счастье (*улуг аас-кежи*), равноправие (*эргези дең ээлер бис*), обновление (*чаартылга*), весеннее

цветение в октябре месяце (*часкы чер дег шиметтинди*), осуществление возвышенной мечты (*базар орук - эчис күзел*), мирная жизнь (*тайбың херээ*), пусть будет вечным благоденствие (*чыргалывыс мөңгежизин*)¹.

Баллада поэта Салчака Молдурга «Суд над божеством» («Бурганны шииткени») повествует о замене простым аратом-охотником изображения буддийского божества на изображение нового божества – Ленина (*сүзүгүлөм, сагызыным, номналым*; досл.: «вера моя», «дух-хранитель мой», вероучение мое)².

Поэтические сборники тувинских поэтов и издания литературно-художественного альманаха «Улуг-Хем» неизменно открывались разделом, включающем эти «общие места». Как средство литературной саморефлексии, литературоведческие труды и критика анализировали произведения прежде всего в заданном ракурсе. Здесь для изучения сложнейшего феномена «тувинская советская литература» важно обратиться к капитальному труду М.М. Голубкова «История русской литературной критики»: в 1940-50-ые гг.: «Литературная критика обрела новые для себя функции – стала инструментом политического и идеологического влияния на писателя и читателя. Критика превратилась в мощный рычаг политического руководства литературным процессом в СССР» [Голубков 2008, с. 13]. Например, в своем монографическом исследовании «Тувинская поэзия» 1970 г. Д.С. Куулар, подмечая «односторонний подход» в изображении врагов в поэзии 1930-40-х гг., далее заключает: «В преодолении этой односторонности положительное значение имел цикл стихов, посвященных В.И. Ленину... Тувинская поэзия внесла свой вклад в создание бессмертного образа В.И. Ленина. Как отмечалось выше, с именем Ленина на устах родилась тувинская письменная поэзия. В последующие годы происходит переход от подчеркивания общечеловеческих, добродетельных качеств характера вождя к показу индивидуальных черт его немеркнувшего облика, к раскрытию истоков бессмертия его учения» [Куулар 1970, с. 30].

Доминантой поэтического творчества тувинских поэтов на протяжении всего советского периода тувинской литературы и в постсоветский период вплоть до современной литературы является понятие счастья, выраженное словами «*аас-кежик*» (счастье), «*кежик*» (удача), «*чыргал*» (блаженство, рай), «*чыргалаң*» (райская жизнь, благоденствие).

Восхваление родной земли, восхищение красотами ее природы, благопожелания счастья – этот идейный стержень народной эстетики

1 Сүрүң-оол 1974 – Сүрүң-оол С.С. Чогаалдар чыындызы. I том. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1974. А. 17-20.

2 Молдурга 1968 – Молдурга С. Бурганны шииткени // Улуг-Хем, 1968. № 26. А. 239-241.

расширяется в искусстве соцреализма изображением завоеваний социализма.

Каноны соцреализма, как модель художественного мира, создавали идеалистическую картину советской действительности, каким представлялась гармония жизни в миропонимании этой эпохи:

- «Колхозное село – ты цветущий уголок моей родной земли» – *«Колхозчу суур... черим-чуртум чечектелген булуңу сен»* (Б. Чюдюк «Колхозчу суур», 1952 г.).

- «И светлым днем светлым-светло, и ночь настанет – светло как в ясный день – Как же прекрасно, несравненно мое счастье и (вечное) благоденствие» – *«Хундүзү-даа чырып хунзээр, // Дүнези-даа хүн дег чырыыр, // Чыргалымның магаданчыын // Шынап черле чүге деңнээр!»* (С. Сюрюн-оол «Магаданчыг үе», 1950).

- «Твоя жизнь – началась в Октябре. Твоя судьба – создавалась в неустанном труде. Наследуя путь матери и отца своих, счастье несокрушимое, сталью закаленное куешь ты сам» – *«Сээң назың – // Октябрьдан төрүттүнген. // Сээң чолуң – // омак иштен тургустунган. // Аваң болгаи ачаң уктаан салгал болуп, // Аас-кежиин улам каңнап быжыктырдың»* (О. Сувакпит «Салгакчы», 1951).

- «О мой широкий-просторный Хемчик, где и в Аянгаты, и на Барлыке появились артели и колхозы, и трудовой люд строит свою счастливую жизнь и благоденствие (на земле)» – *«Аянгаты, Барлыктарын // Артель-колхоз шыва берген, // Ажылчы чон чыргал туткан // Алгыг-делгем улуг Хемчиим – / Бай-ла Хемчиим!»* (С. Сарыг-оол «Бай-ла Хемчиим», 1951) и т.д.

Понятно, что, с одной стороны, особенно в 1930-ые – начале 1950-х гг. таково субъективное отношение авторов к современной им действительности, дух времени, такова мировоззренческая основа их творчества, оптимистически вдохновляющего взгляда на мир. Создаваемый в поэтическом творчестве художественный мир соответствовал художественно-эстетической парадигме советской культуры.

Вместе с тем существование цензуры в идеологической сфере (Главлит) требовало от авторов исполнения вышеназванных обязательных условий художественного творчества. Даже такие жанры литературы, как любовная и пейзажная лирика вплотную примыкали к публицистической поэзии, смыкались с ней, образуя своеобразный «симбиоз» любовной и публицистической лирики, пейзажной и публицистической поэзии. С другой стороны, нужно учитывать тот факт, что тувинская литература в годы своего становления в условиях

соцреализма еще не отделилась от синкретичного искусства, в котором слово и ритуал (обряд) едины в своем проявлении. Сообразно художественным принципам соцреалистического искусства тувинская литература, будучи еще в лоне синкретической, традиционалистской поэтики, тем не менее вбирала в себя и поэтику нового времени: поэты и писатели молодой тувинской литературы овладевали новыми жанровыми формами, развивали стилистику произведений [Донгак 2020]. Индивидуально-авторское творчество закономерно вело к художественным открытиям. Поэтому, на наш взгляд, является вполне обоснованным выработанное ведущими исследователями литератур народов Сибири теоретические положения о литературах фольклорного типа, об «ускоренном развитии» т.н. младописьменных литератур в составе советской многонациональной литературы. С этих позиций становится понятным и вполне приемлемым тезис о том, что в рамках соцреализма были созданы лучшие произведения тувинской литературы.

В условиях тоталитарного искусства, в жестких рамках соцреализма писатель, подчиняясь требованиям идеологического контроля, цензуры, тем не менее, как настоящий художник, не в силах был полностью подавлять творческий импульс, свободу самовыражения. Самоцензура, «внутренний редактор» приводили к двоемыслию, когда писатель ограничивал свободу самовыражения. В то же время существование «самоцензуры», внутреннего редактора, вынуждало искать другие выходы авторского самовыражения и возникало такое качество художественного текста, как двуслойность, тайный смысл, скрытый в сюжете, аллегории и т.д.

Подобный ход творческого волеизъявления мы находим в поэме С.Б. Пюрбю «Кюзель»³. Лирическая поэма, как определил жанр сам автор, это единственное известное нам произведение писателя, созданное им на русском языке. Уже этим фактом оно выделяется среди всех его произведений. Поэма «Кюзель» отличает многозначность поэтического дискурса. «Гузель», «Кюзель», «Күзел» – эти варианты названия поэмы отсылают читателя к любовно-лирической тематике произведения, с одной стороны, и к ассоциативному восприятию содержания поэмы, с другой.

Лиро-эпическое содержание «Кюзель» выстроено в 4-х частях поэмы: 1) «Зимней дорогой»; 2) «В степи»; 3) «Летний день»; 4) «В октябре». Так автор ведет сюжетную линию повествовательного дискурса: зима и путь испытаний и тревоги; степь весной и весеннее цветение

---

3 Пюрбю 1969 – Пюрбю С.Б. Кюзель: лирическая поэма // Улуг-Хем: литературно-художественный альманах. Кызыл. 1969. № 11. С. 3-7.

как надежда на новую жизнь; летний день и золотая пора расцвета и, наконец, осенняя пора, как время созревания плодов неустанного труда и как предвестница холода и новых испытаний. Круговорот времени, в котором видит себя «лирическое я» и в то же время неперенное обращение в каждой части лиро-эпического повествования к «милой», но «далекой Кюзель» определенно высвечивают два плана проявления авторского самосознания: жизненные испытания и сокровенная мечта. Ассоциативность – основное качество этого произведения, поднимает скрытый смысл авторского текста. «Стужа», «пощады нет», тяжкий труд – жизненные испытания; «дни говорливые пришли» и «чудесным горном вновь земля раскалена» - трудовые будни и многочисленные встречи и общение с добрыми людьми; «расцвет величавый», «печать довольства и покой», «благоухает край родной» – успехи, признание и слава; «плоды труда, богатый урожай», «сошла краса земли» – предстоящие новые испытания. Все части поэмы объединены поэтическим образом Кюзель, расплывчатым, смутным, неопределенным: «милый образ», «моя Кюзель», «далекая», «тревожит сердце», «как солнечный апрель», «как день весны» – и как итог: «но чем душа полна, того я не отдам». Анализ художественной структуры лирической поэмы «Кюзель» открывает перед читателем мир скрытый, иной, и в нем основной содержательной единицей является, как нам представляется, мысль о сокровенном, о личном, об одухотворяющем начале личности.

Но чем
душа полна,
того я не отдам.
Пускай придет зима,
ведя с собой метель, –
А ты,
как день весны,
придешь, моя Кюзель.

Читательская рефлексия, воспроизводя две параллельные плоскости художественного мира, принимает авторский посыл размышлений о творчестве, о верности своей мечте, о свободе выбора, о жизненном пути, стойком преодолении трудностей, наконец, - о свободном художественном самовыражении поэта.

Таким образом, выделяя и анализируя тематику, «общие места» поэтических произведений, характеризующиеся как культурные каноны, и вместе с тем определяя такие художественно-эстетические особенности

тувинской советской литературы, как ритуальность, риторичность, канонизированность и феномен «внутреннего цензора» у писателей изучаемого периода, мы в дальнейшем анализе фокусируем внимание на аналитических инструментах содержательного плана (тема, «общие места», канон, эстетический идеал), а также – хронологическом ракурсе изучения тувинской советской литературы. Период 1940-х – конец 1970-х гг. предварительно обозначается нами как расцвет социалистического реализма в тувинской литературе, 1980-ые – переходный период, накапливающий новые смыслы и выразительные формы, подступая вплотную к 1990-му г., определяемому исследователями русской советской литературы как завершение гегемонии соцреализма, маркированному выходом на сцену постмодернизма [Голубков 2008, с. 23; Донгак 2021, с. 470], несущего новое веяние, свободное от идеологизированного искусства. Подытоживая анализ поэзии в данной проблематике, мы также подчеркиваем, что особенно важно учитывать мировоззренческую основу выделяемых здесь культурных канонов; эстетический идеал, запечатленный в художественных произведениях, а также переходное состояние литературы от традиционалистской поэтики, еще полностью не освободившейся от синкретизма художественного мышления, к поэтике художественной модальности.

Литература:

1. Бычков 2001 – Бычков В. В. Канон // Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/4281-КАНОН> (Дата обращения: 13.07.2022).
2. Голубков 2008 – Голубков М. М. История русской литературной критики XX века (1920- 1990-е годы): учеб. пособие для студ. филол. фак. ун-тов и вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 368 с.
3. Голубков 2001 – Голубков М. М. О литературе социалистического реализма // Наука о литературе в XX веке: (История, методология, литературный процесс). М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2001. С. 245-262.
4. Добренко 2007 – Добренко Е. Социалистический реализм и реальный социализм (советская эстетика и критика и производство реальности) // *Colloquia*, 2007. – P. 57-92. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lti.lt/failai/Nr18_04_Dobrenko.pdf/ (Дата обращения: 12.07.2022).
5. Добренко 1999 – Добренко Е. Формовка советского писателя. Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры / СПб., Гуманитарное агентство “Академический проект”, 1999. 557 с.
6. Донгак 2021 – Донгак У. А. Новаторство писателя-билингва Эдуарда Мижита (тувинская поэзия) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 4. С. 462—474. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-4-462-474
7. Донгак 2020 – Донгак У. А. Тувинская литература периода Тувинской Народной Республики: рождение поэтики художественной модальности // Новые исследования Тувы. 2020, № 3. С. 151–165. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.1
8. Кедров 1987 – Кедров К. А. Канон художественный // Литературный энциклопедический словарь (Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Редколл.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др.). М.: Советская энциклопедия, 1987. 752 с.
9. Кормилов 2010 – Кормилов С. И. Прощание с соцреализмом. Споры в критике второй полови-

- ны 1980-х годов о методах советской литературы // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2010. № 1. С. 18-31.
10. Куулар 1970 – Куулар Д. С. Тувинская поэзия: очерк истории. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1970. 140 с.
  11. Национальные коды в европейской литературе XIX–XXI вв. Литературный канон в контексте межкультурной коммуникации: коллективная монография с видеоприложением. Ред.: Т. А. Шарыпина, И. К. Полуяхтова и др. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. 421 с.
  12. Попов 2015 – Попов А. И. Канон как социокультурное явление, его сущность, структура и функции // Аналитика культурологии. 2015. № 2. С. 38-46.
  13. Черноиваненко 1997 – Черноиваненко Е. М. Литература соцреализма: от художественности к риторичности (судьбы слова и стиля). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Литература-соцреализма%3А-от-художественности-к-слова-Черноиваненко/0960af7bc0605e64cd667d677fd8f5b522a93fe9>. (Дата обращения: 13.07.2022).
  14. Эльчин 2012 – Эльчин. Что нам дал соцреализм? К постановке вопроса // Дружба народов. 2012. Номер 2. С. 207-218 [Электронный ресурс]. URL: <https://rucont.ru/efd/441456>. (Дата обращения: 13.07.2022).
  15. Калзан 1991 – Калзан А.К. Өзүлдениң демдектери: Литература-критиктиг чүүлдер. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1991. – 304 с.

References:

1. Bychkov, V. V. (2001), "Kanon. Novaya filosofskaya enciklopediya" [Kanon. New Philosophical Encyclopedia], ed. by V. S. Styopin, in 4 vol., Mysl', M. [Electronic resource], URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/4281-KANON> (Accessed: 13 July 2022). (In Russ.).
2. Golubkov, M. M. (2008), "Istoriya russkoj literaturnoj kritiki XX veka (1920-1990-e gody)" [History of Russian literary criticism of the 20th century (1920-1990s)], Izdatel'skij centr "Akademija", Moscow, 368 p. (In Russ.).
3. Golubkov, M. M. (2001), "O literature socialisticheskogo realizma" [The Science of Literature in the 20th Century (History, Methodology, Literary Process)], Nauka o literature v XX veke (Istoriya, metodologiya, literaturnyj process), Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN, Moscow, p. 245-262. (In Russ.).
4. Dobrenko, E. (2007), "Socialisticheskij realizm i real'nyj socializm (sovetskaya estetika i kritika i proizvodstvo real'nosti)" [Socialist realism and real socialism (Soviet aesthetics and criticism and production of reality)], Colloquia, p. 57-92. [Online], URL: http://www.liti.lt/failai/Nr18_04_Dobrenko.pdf (Accessed: 12 July 2022). (In Russ.).
5. Dobrenko, E. (1999), "Formovka sovetskogo pisatelya. Social'nye i estetichekije istoki sovetskij literaturnoj kul'tury [Molding of the Soviet writer. Social and Aesthetic origins of Soviet Literary Culture], Gumanitarnoe agentstvo "Akademicheskij projekt", Saint-Petersburg, 557 p. (In Russ.).
6. Dongak, U. A. (2021), "Novatorstvo pisatelya-bilingva Eduarda Mizhita (tuvinskaya poeziya)" [Polylinguality and Transcultural Practices], Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki, vol. 17, no 4, p. 462—474. [Online], URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44365783>. (Accessed: 12 July 2022). (In Russ.).
7. Dongak, U. A. (2020) "Tuvinskaia literatura perioda Tuvinskoi Narodnoi Respubliki: rozhdenie poetiki khudozhestvennoi modal'nosti" [Tuvan literature under the Tuvan People's Republic: The birth of the poetics of artistic modality]. New Research of Tuva, no. 3, pp. 151–165. (In Russ.). DOI: [www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.11](https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.11).
8. Kedrov, K. A. (1987), "Kanon hudozhestvennyj" [Artistic Canon], Literaturnyj enciklopedicheskij slovar', ed. by V. M. Kozhevnikov, P. A. Nikolaev, Sovetskaya entsiklopediya, Moscow, 752 p. (In Russ.).
9. Kormilov, S. I. (2010), "Proshchanie s socrealizmom. Spory v kritike votoroj poloviny 1980-h godov o metodah sovetskij literatury" [Proceedings of the Southern Federal University. Philological Sciences], Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki, no 1, p. 18-31. (In Russ.).
10. Kuular, D. S. (1970), "Tuvinskaya poeziya: ocherk istorii" [Tuvan poetry: an outline of history],

- Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kyzyl, 140 p. (In Russ.).
11. "Nacional'nye kody v evropejskoj literature XIX–XXI vv. Literaturnyj kanon v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii: kollektivnaya monografiya s videoprilozheniem" (2020) [National codes in European literature of the 19th–21st centuries. Literary canon in the context of intercultural communication: collective monograph with video application], ed. by T. A. Sharypin, I. K. Poluyakhtova, and M. K. Menshchikov, Izd-vo NNGU named N. I. Lobachevskogo, Nizhnij Novgorod, 421 p. (In Russ.).
  12. Popov A. I. (2015), "Kanon kak sociokul'turnoe yavlenie, ego sushchnost', struktura i funkicii" [Canon as a socio-cultural phenomenon, its essence, structure and functions], *Analitika kul'turologii*, no 2, p. 38-46. (In Russ.).
  13. Chernovanenko, E. M. (1997), "Literatura socrealizma: ot hudozhestvennosti k ritorichnosti (sud'by slova i stilya)". [Electronic resource], URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Literatura-socrealizma%3A-ot-hudozhestvennosti-k-slova-Chernovanenko/0960af7bc0605e64cd667d677fd8f5b522a93fe9> (Accessed: 13 July 2022). (In Russ.).
  14. El'chin (2012) "Chto nam dal socrealizm? K postanovke voprosa" [What has social realism given us? To the formulation of the question], *Druzhba narodov*, no 2, p. 207-218. [Electronic resource], URL: <https://rucont.ru/efd/441456>. (Accessed: 13 July 2022). (In Russ.).
  15. Kalzan, A. K. (1991), "Ozylideni demdekteri: Literatura-kritiktig chyylder" [Signs of Growth: Literary Critical Articles], Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kyzyl, 304 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Уран А. Донгак, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.
E-mail: uranda@yandex.ru
AuthorID РИНЦ: 313717

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Uran A. Dongak, Cand. of Sci. (Philology), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, Russia, 667000.
E-mail: uranda@yandex.ru

© Донгак У.А., 2022
